Тем временем Цзян Ягэ смотрела на портрет женщины, разложенный перед ней. Эту картину подарила ей Фан Цзюньжун, когда девушка впервые пришла в дом Ли. Цзян Ягэ была очень признательна за это в то время и чувствовала, что ее приемная мать была действительно добра к ней. Нет, она больше не могла называть ее своей приемной матерью.

Она никогда бы не подумала, что это подделка!

Фан Цзюньжун использовала поддельную картину, чтобы обмануть ее из-за ее привязанности? То, что она подарила Чжун И, было дорогими украшениями!

Ее глаза покраснели. Она уже потратила остаток своих денег, наняв оценщиков для проверки. Она отказывалась верить в это, когда пришел первый результат оценки. Впоследствии она наняла еще нескольких оценщиков, и каждый из них определенно сказал ей, что это подделка и что данная картина была написана в течение последних пяти лет.

При мысли о презрительных взглядах, которые она получила от всех остальных, ее ненависть к Фан Цзюньжун начала расти. Почему это женщина так оскорбила ее?

У нее было желание разорвать картину, которая причинила ей такую боль, на куски, но девушка также не хотела, чтобы Фан Цзюньжун сошло это с рук. Однако пропасть между ней и Фан Цзюньжун была слишком велика, к тому же Фан Цзюньжун являлась матерью Шицзэ. Если она не отнесется к этому деликатно, это может негативно сказаться на ее отношениях с Шицзэ.

Ли Шицзэ был самым достойным молодым человеком, которого Цзян Ягэ когда-либо встречала в своей жизни, и ему случилось полюбить ее. Особенно после того, как они непреднамеренно стали парой, они были очень близки друг с другом. Она уже видела Ли Шицзэ в качестве своего мужа в своем воображении, а это значит, что Фан Цзюньжун ее будущая свекровь.

Внезапно Цзян Ягэ стало очень плохо. Это вскоре переросло в жалость к себе. Почему она должна была столкнуться с такой злой свекровью?

— Ягэ, в чем дело?

После того, как Цзян Ягэ пришла в себя, она увидела, что Ли Ванцзинь стоит перед ней с озабоченным выражением лица. Она вытерла слезы и сдержалась.

— Ничего. Никто не обращался со мной плохо.

В последнее время Ли Ванцзиню не везло: его компания потеряла несколько крупных заказов. Мужчина был очень занят, и на самом деле у него было не так много времени, чтобы утешать приемную дочь. Он ослабил галстук и сказал:

— Хорошо. Мы бы не хотели, чтобы кто-то плохо относился к тебе.

Цзян Ягэ пыталась промолчать, но в конце концов ничего не смогла с собой поделать. Чувствуя жестокую несправедливость, она жалобно произнесла:

— Папа, эта картина, которую мне подарила мама, кажется подделкой.

— Почему она так поступила со мной? Она ненавидела меня с самого начала? — чем больше Цзян Ягэ думала об этом, тем сильнее расстраивалась. Девушка снова начала плакать.

Ли Ванцзинь замер и посмотрел на картину. Его голос стал громче:

— Это невозможно! Цзюньжун не такой человек. Должно быть, тебя обманули оценщики, которых ты наняла. Все, чего они хотят, – это заработать побольше денег на таких наивных девушка, как ты. Тебе не нужно им верить!

— И почему ты безо всякой причины захотела оценить картину? Ты нам не доверяешь?

Прекрасно понимая, что его репутация будет разрушена, если это когда-нибудь всплывет, Ли Ванцзинь не мог думать ни о чем другом, и его голос стал очень суровым.

Цзян Ягэ была ошеломлена. Придя в себя, она почувствовала жгучую обиду. Почему ее приемный отец рассердился на нее? Она была здесь жертвой!

Но она очень хорошо знала, что смогла стать богатой молодой госпожой только благодаря своему приемному отцу. Она шмыгнула носом и одарила его своей обычной нежной улыбкой.

— Да, я понимаю. Это моя вина. Я не должна была неправильно понимать маму.

Несмотря на то, что она сказала это, Ли Ванцзинь все еще волновался. С торжественным видом он произнес:

— Скоро начнется учеба. Если у тебя есть время бездельничать, ты могла бы немного позаниматься дома. Ты говорила раньше, что хотела играть на пианино? Как продвигается дело?

— А что насчет твоей каллиграфии и живописи? Может быть, я смогу записать тебя на несколько занятий.

Возможно, именно потому, что у Цзян Ягэ есть слишком много свободного времени, она затеяла это. Ему нужно было заполнить ее расписание, чтобы она перестала думать о

посторонних вещах. Его сердце чуть не выскочило из груди из-за страха разоблачения.

Цзян Ягэ отреагировала так, словно ее ударила молния. Заикаясь, она сказала:

— Нет-нет. В этом нет необходимости. Мне нужно помочь Шицзэ. Теперь я его ассистент.

Она быстро назвала Ли Шицзэ в качестве оправдания.

Однако Ли Ванцзинь не был дураком.

— Да, верно. Но ты не профессионал. Что ты можешь делать рядом с ним? Заварить ему чаю? Ты просто будешь отвлекать его! Завтра я найму для тебя нескольких учителей.

Он был тем, кто предложил Цзян Ягэ стать помощником Ли Шицзэ, а теперь он был тем, кто сказал, что это плохая идея.

В последующие полчаса Цзян Ягэ подверглась бомбардировке всевозможными занятиями. Она была очень несчастна. Наконец, ошеломленная девушка вернулась в свою комнату.

«Почему это произошло? Во всем была виновата Фан Цзюньжун!»

Она случайно перевела взгляд на картину, которую привезла с собой, и у нее возникла идея. В последнее время было очень горячее шоу, на котором в прямом эфире оценивали антиквариат. Она могла бы пойти туда.

Когда эксперт объявит, что это подделка, то это не будет иметь к ней никакого отношения. Ведь той, кто подарил картину, была Фан Цзюньжун!

Обычно Цзян Ягэ была мягким человеком, но она не могла оставить это просто так. Теперь пришло время найти справедливость! Ее тетя была права, она не должна быть слабой. Ей нужно измениться.

http://tl.rulate.ru/book/36774/1503134